

Глава 0037: Человек, который идет против Нин Тао думал, что лаборатория Линь Цинхуа была в офисном здании, где он был, но Линь Цинъюй отвез его в ботанический сад в пригороде.

Этот ботанический сад является также собственностью Blueprint Biotechnology, большого склона холма, засаженного разнообразными лекарственными травами, как обычными, так и редкими. Существуют также десятки современных теплиц, в которых выращиваются ценные для научных исследований растения.

Лаборатория Линь Цинхуа расположена в центре этого ботанического сада, небольшого сложного здания, использующего большое количество серебряных материалов и голубого закаленного стекла, довольно в стиле научной фантастики.

Главная дверь - серебристые металлические ворота с табличкой из нержавеющей стали, на которой выгравированы слова "Спроси небесное здание", а не слова "XX лаборатория".

Нинг Тао остановился перед табличкой из нержавеющей стали и с любопытством сказал: "Спроси небесное здание, почему лаборатория твоего брата получила такое странное название?".

Линь Цинъюй сказал: "Раньше я удивлялся, почему у этой лаборатории такое странное название, я также спросил своего брата, но он не сказал мне. Я думаю, что это просто имя, а что, ты думаешь, оно имеет какое-то особое значение?"

Нинг Тао покачал головой: "Может, ты прав, это просто имя, отведи меня внутрь и посмотри".

Цинъю Линь пришла к серебряным металлическим воротам, открыла их своей магнитной картой, и провела Нин Тао внутрь.

За дверью находится проход с несколькими камерами наблюдения, установленными по обеим сторонам прохода, и рабочее освещение включено.

Нинг Тао сказал: "Это место пустое?"

Линь Цинъюй сказал: "Днем кто-то должен быть, в этот момент должны быть только охранники, наверное, спящие, не волнуйся за них, я отведу тебя напрямую".

Нин Тао проследовал за Цин Линь через проход и в экспериментальную зону. В этой лабораторной зоне много компьютеров, лабораторного оборудования и посуды, и она выглядит немного переполненной.

В конце экспериментальной зоны была дверь, которая была настолько плотно закрыта, что пространство за ней не было видно.

В экспериментальной зоне были включены только предохранительные огни, но сразу после прибытия Линь Цинъюй и Нин Тао, все огни внезапно загорелись. Старик в форме охранника с резиновой дубинкой вышел из маленькой двери и закричал: "Кто!"...

"Это я, Линь Цинъюй", - сказал Линь Цинъюй в ответ.

Старик сделал несколько шагов навстречу этой стороне, как бы подтверждая личность Линь Цинь Юя.

Взгляд Нинг Тао переместился на тело старика. Старику было около шестидесяти лет, с

лошадиным лицом, сухой, тощей фигурой, и легкой, удачной походкой, которая придала ему очень здоровый вид.

Старик остановился через несколько шагов, "Так это действительно мисс, почему вы пришли так поздно? Ты что-то забыл?"

Линь Цинруй сказала: "Я подойду и посмотрю, просто оставь это в покое".

"Это твой друг?" Старик снова спросил.

"Да", - должен был сказать Линь Цинъю.

"Тогда я поищу в другом месте". Старик сказал, потом повернул и ушел.

Нин Тао подошел к Лин Цин Ю и мягко спросил: "Ты знаешь этого старика?".

Линь Цинъюй сказал: "Я не знаю, и я был здесь всего несколько раз, возможно, видел это раньше, но у меня нет никаких воспоминаний". После паузы она также спросила: "Почему ты спрашиваешь?"

Нин Тао сказал: "Тебе не кажется, что слова охранника - это слишком много? Кроме того, то, как он разговаривал с вами ранее, не совсем похоже на охранника босса".

С этим глаза Линь Циню переместились на спину старика.

Именно в этот момент старик оглянулся назад, только для того, чтобы оглянуться назад и снова, и продолжил идти пешком.

Я не знаю, почему, только что из взгляда старика, Нинг Тао на самом деле был немного ястребиным взглядом на волка. С мыслью в голове, его глаза и нос мгновенно вошли в состояние глядя и чувствуя запах.

Ци, исходящий из тела старика, был красочным, как у обычного человека, и его аромат был нормальным, даже немного алкогольным, по-видимому, немного глотнул.

"Он выглядит вполне нормальным для меня." Линь Цинь Юй сама приняла решение.

"Может быть, у меня паранойя". Нинг Тао сказал, что когда он убрал свой взгляд со спины старика.

Линь Цинъюй улыбнулась: "Ты так молода, но знаешь что, иногда ты даешь мне ощущение, что я глубоко непостижима".

"Правда?" Нин Тао случайно спросил: "Что ты имеешь в виду под неизмеримой глубиной?"

Линь Цинъю на мгновение подумала, прежде чем сказать: "Может быть, это из-за ваших медицинских навыков и личности, хм, давайте не будем говорить об этом, вы можете рассказать что-нибудь?".

Нин Тао оглянулся и на мгновение понаблюдав, прежде чем качать головой: "Я студент-медик, и я дилетант в биологических исследованиях, я не вижу ничего плохого, почему бы тебе не отвезти меня в офис твоего брата".

"Вот, пойдем со мной". Линь Цинъюй подошла к двери в конце экспериментальной зоны.

Нин Тао проследил за Цин Лин до двери.

Линь Цинъюй ввела код на шифре на двери, а затем дверь в комнату открылась с обеих сторон.

За дверью находилось полусферическое пространство без окон, в котором размещались более сложные экспериментальные приборы, компьютеры и несколько картотечных шкафов, в которых хранилось поразительное количество бумаги, картотечных пакетов и книг.

Сердце Нин Тао тайно сказало, "Линь Цинъюй сказала, что она пришла сюда после того, как Линь Цинхуа заболела, но она не смогла найти никакой информации или записей, связанных с поиском предка вообще, что означает, что соответствующие вещи были стерты, так что даже если я пройду через всю информацию и жесткие диски здесь, я вероятно не получу никаких результатов. Цзян Хао, Цзян Хао, ты действительно, раз ты попросил меня помочь, ты должен хотя бы дать мне несколько советов, так? Я так слеп, что даже думать не могу".

Подобно тому, как он делал ошибку, его глаза вдруг остановились на изогнутой стене в передней части.

На стене висела ручная роспись, круглый огненный закат, большая черная гора и человек, идущий навстречу закату. Одежда на его теле - голубая, что особенно поражает на этой картине.

В картине есть строчка: все люди думают, что наше будущее - это завтра, и наш путь идет вперед, но они ошибаются, путь вперед - это смерть и разрушение, поэтому я должен вернуться, я должен найти источник и ответить на все это.

Этот отрывок был странным, и Нин Тао прочитал его дважды внимательно.

"Я нарисовал эту картину на день рождения моего брата." Линь Цинъюй сказала, и трогательная улыбка также появилась из угла ее рта.

Нин Тао сказал: "Вы тоже написали слова на картине?"

Линь Цинъюй сказал: "Я не писал этого, это сделал мой брат, как насчет этого, есть ли в нем постмодернистская литературная молодость"?

Нин Тао подошел к картине, он не почувствовал никакой "постмодернистской литературной молодости", ему пришла в голову сердечная "Ян Гифэй" Линь Цинхуа.

Продвигаться вперед - это смерть и разрушение, что кажется печальным утверждением, но это правда. Люди идут всю жизнь, и сколько бы они ни боролись, в итоге они погибают. Так Линь Цинь Хуа он собирался идти назад, он собирался искать источник всего и ответ.

Но что значит "все это"?

Более того, он представлял себя как Тан Сюаньцзун, который был незабываем и даже глубоко влюблен в Ян Гифея, и как Тан Сюаньцзун, так и Ян Гифей были фигурами на протяжении более тысячи лет.

Эти, Нинг Тао не может разобраться.

Вдруг нос Нин Тао поймал тот таинственный и знакомый запах, тот зеленый "глиняный" запах!

Открытие взбудоражило его, и его темп ускорился.

"Как я нарисовал?" Голос Линь Цинъю был сзади.

Нинг Тао сделал паузу под картиной маслом: "Ты хорошо поработал, когда эта картина была закончена? Я не видел дату."

Линь Цинъюй сказал: "Это было нарисовано год назад, это был подарок, который я подарил брату на его тридцатилетие, но идея была его собственная, я просто нарисовал его идеи". После паузы, она, казалось, позвонить что-то снова, "Это, кажется, день, когда я услышал о проекте Искатель предков от него, в то время, я не ожидал, что у него будет такая странная болезнь вообще". Доктор Нинг, вы должны вылечить моего брата, хорошо?"

Нин Тао кивнул, когда протянул руку к картине на стене.

Линь Цинь Шу не остановил его.

Рука Нин Тао коснулась голубой фигуры на картине, и от его пальцев исходили необъяснимые ощущения. Он нежно прикоснулся к голубой фигуре на картине, снова и снова нежные движения.

"Доктор Нинг, что-то не так с этой картиной?" Странное поведение Нин Тао пробудило любопытство Линь Цин Юя, а также она подошла под стену и встала на сторону Нин Тао и смотрела, как он ласкает ее "брата".

Внезапно пять пальцев правой руки Нин Тао жестоко захлопнулись о полотно!

Ура!

Холст треснул, и пять пальцев Нин Тао застряли в нем, а хорошая картина, написанная маслом, была сразу же уничтожена им.

Линь Цинъюй в шоковом состоянии воскликнул: "Что ты делаешь?"

Нин Тао оттолкнул руку от картины, все еще держа в руке кусок холста, который он разорвал на куски.

"Ты..... Как ты мог это сделать? Это был мой подарок на день рождения моему брату, и он много значит для меня и моего брата!" Линь Цинъюй была очень зла и говорила с легким трепетом в голосе.

Нин Тао протянул правую руку Линь Цинъю, прежде чем расправить ладонь, зеленоватой глиняной массой размером с яйцо, спокойно лежащее в его сердце.

Нин Тао сказал: "Я пока не знаю, но уверен, что он как-то связан с болезнью твоего брата".

"Покажи мне". Линь Цинъюй протянула руку помощи.

Однако Нин Тао оттолкнула руку: "Лучше не трогай, подумай, какой сейчас твой брат, ты тоже хочешь быть таким, как он"?

Линь Цин Шу последовала за ней и снова убрала руку.

Нин Тао быстро подошел к столу Линь Цинхуа, затем нашел бумагорезатель и аккуратно разрезал зеленую "глину", в которой находилась капсула.

Сердце Нин Тао тайно сказало: "Это "охота за предками" биофармацевтический препарат, который изучал Лин Цинхуа? Это та же самая маленькая таблетка, которая превратила его в нового демона?"

Нин Тао держал капсулу в руке, чтобы внимательно ее осмотреть, а когда перевернул, увидел внизу голубой символ, форма которого немного напоминала маленькую фигурку первобытного человека, нарисованную в пещере.

Похоже, это стало эксклюзивным символом "нового демона" Линь Цинхуа, синего злодея.

"Что ты нашел?" Линь Цинъюй также подошла посмотреть, ее лицо было так близко к лицу Нин Тао.

Внезапно все огни погасли, и все здание погрузилось в темноту, которая потянулась за пятью пальцами.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/853158>